

Сергей ЗАЯИЦКИЙ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТЕПАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛОСОСИНОВА

(фрагмент)

Сергей Сергеевич Заяицкий (1893-1930) - весельчак, остролов, друг М. Булгакова. В двадцатые годы это имя было хорошо известно читающей публике. Прозаик, драматург, поэт, переводчик. А вот здоровьем, увы, судьба его обделила. Горбун, с детства болел костным туберкулезом, от него и скончался в пушкинском возрасте.

С. Заяицкий оставил небольшое по объему, но яркое литературное наследие. Зачастую его сатирическими персонажами являлись интеллигенты, так либо иначе пытающиеся приспособиться к послереволюционным передрягам. "Жизнеописание Степана Александровича Лососинова" имеет подзаголовок - трагикомическое сочинение. Предлагаем читателям познакомиться с одной из первых глав повести.

Соврищев жил в тихом переулке. Горничная, открывшая дверь, имела вид заспанный.

- Барин дома? - спросил Лососинов, без надежды получить утвердительный ответ. Горничная бессмысленно посмотрела на него и удалилась, ничего не отвечая, словно сомнамбула.

"Что за черт? - подумал Лососинов. - Или она с ума сошла от войны?"

Степан Александрович вошел в комнату Соврищева, дабы оставить ему записку, и замер от удивления. В комнате царил уютный полумрак, было душно и пахло давно и крепко спящим человеком; вывороченный пиджак валялся на полу, смешно взмахнув пустым рукавом, белье лежало на письменном столе, один носок был завязан на свечке неуклюжим бантиком. Сам обитатель этой комнаты спал, раскинувшись наподобие мальтийского креста на широкой кровати, причем одеяло и простыня валялись рядом на полу, и по лицу спящего было видно, что он намеревался проспать еще по крайней мере сутки.

Лососинов рванул штору так, что едва не оторвал карниз, и бешено крикнул: "Соврищев!".

Ответа не последовало.

Тогда Лососинов подошел к Пантюше и стал трясти его за плечи, повторяя: "Соврищев!".

Спящий слегка засопел, но не проснулся.

Тогда Степан Александрович вне себя от ярости вырвал из-под него подушку и подушкой этой изо всех сил хватил его по животу.

Спящий как-то странно хрюкнул, заерзал на кровати и, вдруг повернувшись на бок, захрапел во все горло.

Тогда Степан Александрович, дрожа от бешенства, вышел в коридор.

- Скажите, пожалуйста, - крикнул он, - как вы его будите?

Ответа не было. Он заглянул в кухню. Горничная спала на сундуке, положив на себя все имевшиеся на кухне мягкие предметы.

- Эй! - крикнул он и ткнул ее кочергой. - Вставайте!

Горничная вдруг вскочила, выпучила страшно глаза, крикнула: "Караул, жулики!" - и, повалившись на сундук в другом направлении, заснула как убитая.

Тогда Лососинов пришел в ярость. Подойдя к роялю, сыграл подряд все гимны дружественных держав, причем от злобы сломал педаль.

Затем он стащил Соврищева на простыне с кровати и, окунув палец в чернильницу, написал у него на лбу "Немец". Потеряв надежду разбудить, он решил как-нибудь проучить его, взял галстуки, сунул их в вазу из-под цветов, пошвырял на пол все, что висело в платяном шкафу, укрепил посреди гостиной найденную в кухне половую щетку, а на нее надел кастрюлю вместо головы и приладил пальто с растопыренными рукавами. Наконец, он стал ходить по всей квартире, хлопая дверьми, колотя кочергой по кастрюлькам и сковородкам и крича: "война, война, война".

Соврищев наконец проснулся и сел на кровати.

- Разве приехали? - пробормотал он. - Носильщик! Носильщик!

- Дурак! - прошипел Лососинов.

- А! - сказал Соврищев, потягиваясь. - Это ты, Лососинов. Тьфу... Во рту сукно какое-то...

- Идиот! Мерзавец... Войну объявила Германия России. Понимаешь? Немцы подходят к Москве. Тебя сейчас повесят? Понимаешь? Взорвут снарядам. Понимаешь? Сонная свинья! Баран!

Соврищев начал одеваться, стуча зубами и дрожа, как дрожат люди, которым не дали выспаться и сразу заставили вставать и одеваться. Но он все еще, видимо, ничего не понимал.

Опубликовано в No 2 за 2002 г.

Оригинал здесь: [Журнал "Новый Крокодил"](#).